

**КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА
ООН ПО КОСОВО И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО****Р.М.КАРАЕВ***Институт Философии, Социологии и Права НАНА
raufgara@yahoo.com*

В статье подробно рассматриваются политические и правовые последствия консультативного заключения Международного Суда ООН по Косово. На основе проведенного анализа автор заключает, что признание Косово в качестве независимого государства со стороны мирового сообщества государств возможно как следствие проведения этнических чисток против албанского населения и возникновения гуманитарной трагедии в Косово. Проведя сравнительный анализ косовской проблемы с армяно-азербайджанским нагорно-карабахским, автор заключает, что с точки зрения международного права урегулирование косовской проблемы не может быть прецедентом в урегулировании армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта.

Общепризнанное международно-правовое разрешение косовской проблемы вызывает особый интерес как в целом в мире, так и в постсоветском пространстве, включая и регион Южного Кавказа. Консультативное заключение Международного Суда (МС) ООН по Косово вызвало новую волну публикаций политологов, юристов-международников и специалистов в области международных отношений по данной проблематике. Ряд отечественных политологов и юристов, высказались резко отрицательно по данному заключению суда (1; 2). Некоторые даже увидели «опасность» данного заключения и не исключили вероятность использования данного консультативного заключения МС в качестве «прецедента» для возможного урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве, включая, естественно, и армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт. Между тем никакого особого беспокойства в связи с заключением МС ООН по Косово я не вижу.

В современном международном праве предусмотрена теоретическая возможность возникновения новых независимых государств в результате признания права определенного народа на самоопределение и создание собственного государства при наличии признания со стороны мирового сообщества государств угрозы для существования данного народа, в случае продолжения нахождения его в рамках государства, не соблюдающего принцип равноправия и самоопределения народов.

Так, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой 24 октября 1970 года, содержится положение о том, что ничто не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суве-

ренных независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов как этот принцип изложен в настоящей Декларации и вследствие этого, имеющего правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи. Это же положение нашло свое отражение и в Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года. В этом документе после положений, подтверждающих право всех народов на самоопределение, говорится: «Согласно Декларации о принципах международного права..., вышесказанное не должно истолковываться как разрешение или поощрение любых действий, нарушающих или подрывающих, полностью или частично, территориальную целостность или политическое единство суверенных и независимых государств, которые соблюдают принцип равноправия и самоопределения народов и, в силу этого, имеют правительства, представляющие интересы всего народа на их территории без каких-либо различий». Вызывает интерес вопрос о юридической природе данных положений. Ведь, строго говоря, ни Декларация принципов международного права 1970 г., ни Венская декларация и Программа действий 25 июня 1993 г. не являются международными договорами. На наш взгляд, в этом случае можно говорить о формировании обычных международно-правовых норм. Следует заметить, что многие нормы международного права формируются именно таким путем. Например, международно-правовые нормы о нерушимости границ государств в Европе получили формирование именно в форме обычных норм. Как известно, МС ООН рассматривая дело Никарагуа против США, применял основные принципы международного права только как обычные нормы (3). Таким образом, в современном международном праве имеется положение о том, что за народами, проживающими в государстве, не соблюдающим принцип равноправия и самоопределения народов и не имеющим правительства, представляющего весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи, в качестве крайней меры, признается право на сецессию. Наряду с этим, следует подчеркнуть, что отсутствует какой-либо договорно-правовой и политический механизм осуществления данного теоретического положения. Между сторонниками и оппонентами теории отделения в контексте упомянутых положений международных документов отсутствует четкое понимание того, какое конкретно требуется соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов, и кто в рассматриваемой иальной целостности всегда принимался и провозглашался как основной принцип междунконтексте подразумевается в качестве субъекта этого права, особенно если учесть, что принцип территориародного права.

Вместе с тем, на наш взгляд, в современном международном праве сложилась как обычно-правовая норма положение о том, что если по определенной вине государства тот или иной народ будет поставлен в условия, угрожающие его существованию (например, апартеид, геноцид, этническая чистка, гуманитарная трагедия) и, если вследствие этого возникнет ситуация, создающая угрозу всеобщему миру и международной безопасности, то международное сообщество (например, в лице Совета Безопасности ООН) может оказать поддержку такому народу вплоть до признания права этого народа на сецессию. Ведь такие явления, как геноцид, этническая чистка, апартеид, расовая дискри-

минация, гуманитарная трагедия и т.п. квалифицируются со стороны мирового сообществ государств как международные преступления и в силу данного обстоятельства не могут рассматриваться как дела, которые входят в исключительную внутреннюю компетенцию государства. Достаточно упомянуть Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 года и Конвенцию о предупреждении геноцида и наказания за него 1948 года. Обязательства не совершать такого рода действия носят характер особой категории обязательств перед международным сообществом в целом, обязательств *erga omnes* (между всеми). Так как все государства имеют юридический интерес, то они вправе призвать к ответственности государство, нарушившее обязательство *erga omnes*. На наш взгляд, именно данное положение, может быть принято за основу юридического признания Косово как независимого государства. В результате действий бывшего руководства Сербии на территории края Косово возникла чрезвычайная ситуация, признанная со стороны мирового сообщества государств как гуманитарная катастрофа, а ситуация в регионе Советом Безопасности ООН была оценена и характеризована как создающая угрозу международному миру и безопасности. Так, Совет Безопасности ООН в своей резолюции 1160 от 31 марта 1998 сначала осудил применение сербскими полицейскими силами чрезмерной силы в отношении гражданских лиц и участников мирных демонстраций в Косово. Однако после этого ситуация в данном регионе в результате неправомерных и насильственных действий и репрессий в отношении албанского населения со стороны официальных структур Союзной Республики Югославии (СРЮ) не только не улучшилась, а, наоборот, стремительно ухудшилась. И встревоженная этим, Совет Безопасности ООН в своей резолюции 1199 от 23 сентября 1998 отмечает свою серьезную озабоченность недавними интенсивными вооруженными столкновениями в Косово и, в частности, чрезмерным и неизбирательным применением силы сербскими силами безопасности и югославской армией, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения и, по оценке Генерального секретаря ООН, к перемещению более 230 000 человек из их родных мест, притоку беженцев в северные районы Албании, Боснию и Герцеговину, и другие европейские страны, а также к увеличению числа перемещенных лиц в Косово и в других частях СРЮ. В связи с этим, Совет Безопасности ООН выразил глубокую обеспокоенность стремительным ухудшением гуманитарной ситуации на всей территории Косово, испытывая тревогу в связи с надвигающейся гуманитарной катастрофой, о которой говорится в докладе Генерального секретаря ООН. Особо подчеркнув необходимость предотвращения этого Совет Безопасности ООН, заявил, что ухудшение положения в Косово, представляет собой угрозу миру и безопасности в регионе. В силу этого Совет Безопасности ООН, действуя на основании главы VII Устава ООН, потребовал, чтобы все стороны, группы и отдельные лица немедленно прекратили боевые действия и обеспечивали прекращение огня в Косово, с целью уменьшения опасности гуманитарной катастрофы. Совет Безопасности ООН также, потребовал, чтобы власти СРЮ и руководители косовских албанцев незамедлительно предприняли шаги для улучшения гуманитарной ситуации и предотвращения надвигающейся гуманитарной катастрофы. В другой своей резолюции 1203 от 24 октября 1998, Совет Безопасности ООН выразил свою

глубокую обеспокоенность в связи с сохранением серьезной гуманитарной ситуации на всей территории Косово и надвигающейся гуманитарной катастрофой. Совет Безопасности ООН потребовал от властей СРЮ и руководителей косовских албанцев осуществления немедленных мер по содействию международным усилиям, направленным на улучшение гуманитарной ситуации и предотвращение надвигающейся гуманитарной катастрофы. В резолюции Совет Безопасности ООН 1239 от 14 мая 1999 года уже говорится о гуманитарной катастрофе в и вокруг Косово, СРЮ, в результате продолжающегося кризиса, о притоке огромного числа косовских беженцев в Албанию, бывшую югославскую Республику Македонию, Боснию и Герцеговину, и другие страны, а также о росте числа перемещенных лиц в Косово, Республике Черногории и других частях СРЮ. Однако, несмотря на вышеуказанные резолюции, насильственные действия и репрессии против албанского населения со стороны правительственных сил продолжают и влечут за собой многочисленные жертвы среди албанского населения. По данным Комиссии по правам человека ООН нарушения прав человека стали причиной массового исхода более 1 млн. беженцев из Косово к моменту начала здесь операции НАТО (4). Только из Приштины и Подуево к границам Албании было согнано более 100 тысяч албанцев-косоваров. Этнические чистки сербами были проведены в Митровице и в соседних деревнях. Отсюда к албанским границам было депортировано 70 тысяч косоваров. Изгоняя албанское население, сербские силы безопасности сжигали пустующие дома и целые деревни албанцев. По данным миссии ООН в Косово до завершения операции НАТО «Союзная сила» в Косово в результате репрессий Белграда погибло 10 тысяч албанцев и несколько тысяч «пропали без вести» (5, 14). Речь фактически шла о гуманитарной трагедии. В резолюции 1244 от 10 июня 1999 года Совет Безопасности ООН ссылается на заявление Генерального секретаря от 9 апреля 1999 года, в котором выражается озабоченность по поводу гуманитарной трагедии в Косово, и в связи с этим ситуация в регионе оценивается и характеризуется как создающая угрозу международному миру и безопасности. Фактически положение, возникшее в результате действий руководства СРЮ, переросло из ситуации, представляющей собой угрозу миру и безопасности в регионе в ситуацию создающую угрозу всеобщему международному миру и безопасности в целом. В соответствии с Уставом ООН главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности ООН. Исходя из этого, Совет Безопасности постановил развернуть в Косово, под эгидой ООН, международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением и приветствовал согласие СРЮ на такие присутствия. Как часть международного гражданского присутствия была создана временная администрация ООН, которая обеспечивает руководство краем в течении переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово. Международные силы безопасности при существенном участии НАТО были развернуты под объединенным командованием и контролем и уполномочены создать безопасные условия для всех людей в Косово и содействовать безопасному возвращению в свои дома всех перемещенных лиц и беженцев.

Таким образом, управление Косово осуществлялся ООН, создавшим для этих целей временную администрацию. Гарантии безопасности для всего населения Косово независимо от этнического происхождения предоставляется многонациональным воинским континентом под командованием НАТО в Косово (КФОР). Хотя в численном составе населения албанцы составляют большинство, в крае проживает и достаточно компактное сербское население. Таким образом, по вине СРЮ была проведена этническая чистка албанского народа Косово и этот народ был поставлен в условия, угрожающие его существованию (гуманитарная трагедия) и вследствие этого возникла ситуация, создающая угрозу миру и международной безопасности. Погибло 10 тысяч албанцев и несколько тысяч «пропали без вести». Несмотря на то, что прошло более десятка лет, обнаруживаются новые свидетельства этнических чисток и массовых убийств албанского населения Косово. Бывший глава секретной полиции Сербии Р.Маркович заявил 13 января, выступая в качестве свидетеля на процессе в Белграде, что ничего не знал о массовом расстреле албанцев в косовской деревне Сува Река, произошедшем в 1999 году. Основными обвиняемыми по делу о расстреле в Сува Реке выступают восемь бывших бойцов и офицеров спецназа, которые, как полагает обвинение, были непосредственно причастны к массовому убийству албанцев. В деревне Сува Река были убиты 48 человек, все члены одной большой семьи. Среди них были 14 детей, двое младенцев и беременная женщина. По данным следствия, бойцы сербского элитного подразделения сначала расстреляли мужчин, потом загнали оставшихся албанцев в помещение местного ресторана и забросали их ручными гранатами (6). В мае 2010 года еще одно массовое захоронение людей, предположительно, косовских албанцев, погибших во время вооруженного конфликта в 1998-1999 годах, обнаружено в Сербии. "Офис сербского прокурора по военным преступлениям и миссия Евросоюза в Косово обнаружили массовое захоронение, в котором покоятся останки приблизительно 250 косовских албанцев", - сообщил прокурор по военным преступлениям В.Вукчевич. Захоронение обнаружено на юго-западе Сербии недалеко от границы с Косово. Работы по эксгумации человеческих останков планируется начать в ближайшее время. "Это еще одно доказательство того, что Сербия не отказывается от своего темного прошлого и готова привлечь к ответственности всех тех, кто совершил преступления, независимо от их национальности и положения в обществе", - сказал Вукчевич (7). Таким образом, по вине руководства СРЮ была проведена этническая чистка албанского народа Косово и этот народ был поставлен в условия, угрожающие его существованию (**гуманитарная трагедия**) и вследствие этого возникла ситуация, создающая угрозу миру и международной безопасности. Погибло 10 тысяч албанцев и несколько тысяч «пропали без вести». Данные о пропавших без вести в 1990-е годы в Косово разнятся. Согласно предварительному списку совместной сербско-косовской рабочей группы, до сих пор неизвестна судьба 1862 человек, из них более тысячи албанцы. Некоторые правозащитники утверждают, что число пропавших вдвое больше. Косово возникло на карте мира, и была, как независимое государство, признана со стороны ряда государств по той причине, что наказали Сербию как сторону, виновную в проведении этнических чисток и депортаций албанцев. Сербия потеряла часть своей территории, и можно заключить, что это и было одним из основных меж-

дународно-правовых форм ответственности Сербии за нарушение норм и принципов международного права. По сути, отторжение Косово от Сербии стало наказанием Белграду за агрессивную политику в отношении своих соседей, пропаганду этнического и религиозного шовинизма и постоянное нагнетание региональной напряженности. Именно сербская сторона под руководством Милошевича начала разжигать сепаратизм в соседних Хорватии и Боснии, зачастую говоря об «исторической Сербии». Более того, на территории Боснии сербская сторона стала инициатором жесточайших расправ над мирным населением, сравнимых разве что с действиями нацистов. По словам руководителя Центра Средиземноморья и Черноморья Института Европы РАН Аллы Язьковой, «в августе 2006 года на переговорах с сербами Марти Ахтисаари с раздражением сказал, что сербы должны согласиться на отделение Косово просто потому, что они виновны как нация» (8) за политику этнической чистки против албанского населения Косово. Политолог В. Сеидов отмечает, что: «на практике Косово как независимое государство родилось на карте мира по той причине, что там (как и в Боснии) наказали сторону, виновную в проведении этнических чисток и депортаций – Сербию» (9). Но даже в этом случае «план Ахтисаари», предложенный в докладе для ООН бывшим финским президентом Марти Ахтисаари, но не принятый Белградом, предусматривал так называемую "подконтрольную независимость" для Косово, и подразумевал отделение края от Сербии и длительное присутствие в нем международных организаций. Следует также особо отметить, что, несмотря на существенные вышеупомянутые факторы, которые дают серьезные аргументы в пользу правомерности провозглашения независимости Косово, несмотря на признание Косово в качестве независимого государства со стороны целого ряда государств, (число таких государств на сегодняшний день достигло 69 государств) ГА ООН, по инициативе Сербии, на своем 22-ом пленарном заседании 8 октября 2008 года приняла резолюцию с просьбой к Международному Суду ООН дать консультативное заключение о законности или незаконности одностороннего провозглашения независимости Косово. В резолюции говорится, что Генеральная Ассамблея, памятуя о целях и принципах ООН, принимая во внимание ее функции и полномочия по Уставу ООН, напоминая, что 17 февраля 2008 года временные институты самоуправления Косово провозгласили независимость от Сербии, сознавая, что этот акт был неоднозначно воспринят членами ООН в плане его соответствия действующим нормам международного правопорядка, постановляет, в соответствии со статьей 96 Устава ООН, просить Международный Суд, согласно статье 65 Статута Суда, вынести консультативное заключение по следующему вопросу: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?». 22 июля 2010 года Международный Суд ООН в своем консультативном заключении, на наш взгляд, вполне правомерно объявил о законности самопровозглашения независимости Косово. О том, что самопровозглашение Косово своей независимости не нарушает нормы международного права, заявил председатель Международного Суда ООН Хисаси Овада (Япония). Как известно, Международный Суд ООН является главным судебным органом ООН, в компетенцию которого входит рассмотрение споров между государствами и вынесение консультативных заключений по любому

юридическому вопросу по запросам Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности ООН.

На наш взгляд, даже в этом случае можно считать, что проблема признания Косово в качестве независимого государства полностью не урегулирована и требует своего окончательного решения, что сделало бы возможным принятие этого государства в члены ООН. В связи с косовской проблематикой может возникнуть вопрос о его «прецедентности» для урегулирования конфликтов существующих на постсоветском пространстве. На наш взгляд, решение косовской проблемы не может быть прецедентом при урегулировании других конфликтов, включая и армяно-азербайджанский нагорно-карабахский конфликт.

Во-первых, в отличие от Косово, где албанцы составляют 90% населения, в настоящее время в Нагорном Карабахе в результате проведения там Арменией этнической чистки, нет азербайджанского населения, а регионом управляет сепаратистский марионеточный режим, установленный Арменией. Вооруженными силами Армении был осуществлен геноцид в Нагорном Карабахе в отношении жителей азербайджанского населения города Ходжалы. Сам город был снесен с лица земли. В ночь с 25 на 26 февраля 1992 года армянские вооруженные силы зверски истребили сотни мирных жителей. Из 613 погибших 106 женщин, 83 ребенка и 70 стариков, 8 семей были уничтожены полностью, 25 детей потеряли обеих родителей, 130 детей потеряли одного из родителей, 150 человек пропали без вести (по всей видимости тоже были уничтожены), 487 человек, включая 76 детей получили ранения и увечья и стали инвалидами, более 1275 человек попало в плен (где большая часть из них погибло) (10).

Даже такой рьяный «защитник» сепаратистов Приднестровья как А.А.Мережко относительно нагорно-карабахского конфликта отмечает, что «практическая реализация самого права на самоопределение может стать предметом злоупотреблений и сопровождаться массовыми нарушениями прав человека в виде так называемых "этнических чисток" и даже актов геноцида. Классическим примерами такого рода антидемократической реализации права на самоопределения является ситуация в Косово и Нагорном Карабахе. Так, например, реализация права на самоопределение в Нагорном Карабахе сопровождалась, с одной стороны, вооруженной агрессией на территорию Азербайджана со стороны Армении, а с другой – этнической чисткой и массовым изгнанием из Нагорного Карабаха десятков тысяч азербайджанцев. В результате такого "самоопределения" на территории Азербайджана появилось около миллиона беженцев, а двадцать процентов территории оказалось оккупировано при поддержке вооруженных сил Армении» (11).

Во-вторых, со стороны мирового сообщества признается территориальная целостность Азербайджана. Интересно отметить, что даже Республика Армения формально признает территориальную целостность Азербайджана. Так, министр обороны Армении Серж Саркисян заявил что: «Как может какая-либо международная структура или какая-либо страна говорить, что не признает территориальной целостности того или иного государства? Когда-либо Армения отказывалась признать территориальную целостность какой-либо страны, в том числе и Азербайджана?» (12) Правда тут же он делает своеобразную оговорку, «что Нагорный Карабах не входит в Азербайджан, так как самоопре-

делился на основе принципа равноправия и права народов на самоопределение после развала Советского Союза».

В-третьих, имеется целый ряд международно-правовых документов, в которых прямо осуждается армянская агрессия против Азербайджана. В связи с армяно-азербайджанским конфликтом Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, 822 от 30 апреля 1993 года, 853 от 29 июля 1993 года, 874 от 14 октября 1993 года, 884 от 12 ноября 1993 года в которых подтверждается уважение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, нерушимость международных границ, недопустимость применения силы для приобретения территории чужих государств, осуждается нападение на мирных жителей и оккупация территории Азербайджана, выражается серьезная обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане, а также требуется немедленный, полный и безоговорочный вывод всех оккупационных сил из всех оккупированных районов Азербайджана. Очень важно отметить, что в пункте 9 резолюции 853, в преамбуле и в п.2 резолюции 884 Совет Безопасности ООН содержится формулировка «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджана», а в преамбуле резолюции 874 содержится формулировка «конфликт в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него». Тем самым Совет Безопасности ООН подтверждает территориальную принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану. Аналогичная позиция отражена и в резолюциях ГА ООН. (см. одноименные резолюции ГА ООН «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе» от 16 января 1998, 9 февраля 2000 года, 2 марта 2001 года, 14 февраля 2002 года, 6 февраля 2003 года.) Генеральная Ассамблея ООН на своей 60-ой сессии 15 сентября 2006 года приняла резолюцию наименование которой уже говорит само за себя - «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». ГА ООН на своей 62 сессии 15 марта 2008 года приняла очень важную резолюцию, в котором вновь заявляет о неизменном уважении и поддержке суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее международно-признанных границ, требует немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджана, а также подтверждает неотъемлемое право населения, изгнанного с оккупированных территорий Азербайджанской Республики, на возвращение в свои дома и подчеркивает необходимость создания надлежащих условий для этого возвращения, включая всеобъемлющую реабилитацию пострадавших от конфликта территорий, при этом признавая необходимость обеспечения нормальных, безопасных и равных условий жизни армянской и азербайджанской общинам в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики.

Относительно армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в своих решениях также ссылается на вышеуказанные резолюции Совета Безопасности ООН и настоятельно призывает соответствующие стороны соблюдать их, и, в частности, воздерживаться от любых враждебных актов и вывести вооруженные силы со всех оккупированных территорий.

На основе доклада специального докладчика Д.Аткинсона ПАСЕ приняла

резолюцию 1416 (2005) «О конфликте в Нагорно-Карабахском регионе, решением которого занимается Минская Конференция ОБСЕ», в котором отмечается факт оккупации значительной территории Азербайджана, а также аннексия территории Нагорно-Карабахского региона другим государством (Арменией *прим. автора*). «Позиция Совета Европы по нагорно-карабахскому конфликту не изменилась, и организация требует вывода вооруженных сил Армении из оккупированных территорий»-. заявил президент ПАСЕ Луис Мариа де Пуиг (13). В заявлении действующего председателя ОБСЕ на Лиссабонской саммите ОБСЕ 1996 года, были сформулированы основные принципы урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Среди этих принципов первое место отводилось признанию территориальной целостности Азербайджана и Армении.

К сожалению, Армения, ведя агрессивную войну против Азербайджана, оккупировав более 20% территории Азербайджанской Республики, игнорирует резолюции Совета Безопасности ООН, другие международно-правовые акты и нарушает ст.25 Устава ООН, продолжая удерживать оккупированные территории. Можно с уверенностью утверждать, что с учетом подтверждения Советом Безопасности ООН в резолюциях по нагорно-карабахскому конфликту нерушимости международных границ, недопустимости применения силы для приобретения территории и осуждения захвата территорий Азербайджанской Республики, действия Армении могут рассматриваться не иначе как нарушение известных положений Устава ООН (14).

Таким образом, необходимо отметить, что агрессивная война и захват части территории чужого государства со стороны Армении, свидетельствует о том, что Республика Армения грубо нарушает общепризнанные нормы и принципы современного международного права, в которых содержатся четкая модель поведения государств, предусматривающее воздержание от любых действий, направленных на расчленение территориальной целостности другого государства.

Это обстоятельство четко показано в резолюции 1416 ПАСЕ в котором «Ассамблея вновь заявляет о том, что оккупация иностранной территории любым государством – членом представляет собой серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы».

Организация Исламская Конференция неизменно осуждала армянскую агрессию против Азербайджана (15, 66-71).

Таким образом, ведя захватническую политику в отношении азербайджанских территорий, Армения грубо нарушает основные принципы международного права, тем самым, бросая, по сути, вызов всему человечеству.

В-четвертых, ситуация, возникшая в Косово, была расценена со стороны Совета Безопасности ООН как создающая угрозу международному миру и безопасности. Исходя из этого, Совет Безопасности постановил развернуть в Косово, под эгидой ООН, международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности. Этого не было сделано ни в отношении Нагорного Карабаха, ни в отношении Южной Осетии, Абхазии или Приднестровья.

В-пятых, Союзная Республика Югославия, в состав которой входит Косово, дала согласие на такие присутствия, чего опять таки нет ни в отношении Нагорного Карабаха, ни в отношении Южной Осетии, Абхазии или Приднестровья.

Таким образом, можно заключить, что между ситуациями по Косово, с одной стороны, и Нагорному Карабаху, с другой, имеются ряд существенных отличий, исключающих возможность применения идентичных методов и способов регулирования данных конфликтов (16, 98). На это обстоятельство справедливо обратил внимание и бывший Генеральный Секретарь Совета Европы Т.Дэвис, который отметил, что между косовским и нагорно-карабахским конфликтами имеется множество отличий, в Косово нет сепаратистского режима, краем управляет ООН, а гарантии безопасности предоставляют военные ЕС, чего нет в Нагорном Карабахе» (17).

Заместитель госсекретаря США Н.Бернс, говоря о косовской проблеме, подчеркнул, что этот вариант урегулирования не может быть прецедентом для разрешения других конфликтов, включая нагорно-карабахский конфликт (18) Даже министр иностранных дел России Сергей Лавров вынужден был констатировать, что «признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии не создает прецедента для Приднестровья и Нагорного Карабаха» (19). На пресс-конференции по итогам встречи глав МИД ОДКБ Сергей Лавров отметил, что: "Нет никаких параллелей между ситуацией вокруг Южной Осетией, Абхазией, с одной стороны, и нагорно-карабахским урегулированием - с другой" (20). «Между положением, создавшимся в Грузии и Косово, большая разница», - об этом заявил Генеральный Секретарь ООН, Пан Ги Мун. (21). «Ситуация в Косово была иной, чем в Абхазии и Южной Осетии, и не может служить прецедентом», справедливо полагает профессор международного права берлинского университета имени Гумбольдта Кристиан Томушат (22). Он заявил, что ситуацию в Южной Осетии и в Абхазии нельзя сравнивать с косовской, ибо в Косово был геноцид. В 90-е годы прошлого века край Косово был лишен автономии, и Слободан Милошевич фактически проводил политику геноцида, развернув репрессии против косовских албанцев. На Кавказе же, прежде всего в Абхазии, наоборот, изгонялось грузинское население. Что касается Южной Осетии, то здесь было одно-единственное нападение грузинских военнослужащих на Цхинвали. Это, не идет ни в какое сравнение с акциями югославской, а позднее сербской армии в Косово. Схожей точки зрения придерживается и научный сотрудник Гессенского фонда изучения проблем мира и конфликтов Маттиас Дембински, который указывает на то, что, ситуация в Сербии сопровождалась многолетними систематическими репрессиями в отношении косовских албанцев (23).

В случае с Косово, как утверждает бывший помощник заместителя госсекретаря США и сопредседатель Минской группы ОБСЕ Мэтью Брайза, применяется другой принцип международного права или международной правовой практики: «Если есть серьезный гуманитарный кризис..., то международная общественность имеет право предложить или искать механизмы для урегулирования этого конфликта». М.Брайза особо отмечает, что: «несомненно, в правительстве России есть такие люди, которые желают, чтобы этот случай стал прецедентом для событий, произошедших в Абхазии и Южной Осетии. С юридической точки зрения, для этого нет никакой основы» и далее отмечает, что события, произошедшие в Абхазии и Южной Осетии и случай с Косово - это «совершенно разные случаи, основанные на международной правовой практике. И мы не считаем, что Косово имеет прецедентный характер. Это еди-

ничный случай» (24).

Официальный представитель госдепартамента США Шон Маккормак заявил, что: "возможно у русских будет несколько иная точка зрения, но мы думаем, что значительное большинство государств по всему миру выступили с заявлениями о том, что они не видят никакой связи между Косово и каким-либо другим потенциальным урегулированием конфликтов с участием этнических меньшинств на территории суверенных государств" (25). Официальный представитель Госдепа США Ф.Гордон, выражая точку зрения администрации Б.Обамы и касаясь возможности применения косовского прецедента в других спорных ситуациях, отметил, что: «Я хотел бы также подчеркнуть, что решение суда было вынесено с учетом уникальных особенностей вопроса Косово. Это было решение исключительно по Косово. О каких-либо прочих регионах и государствах речи не было. Это решение не устанавливает какого-либо прецедента для других регионов или государств» (26).

Таким образом, совершенно очевидно, что конфликт относительно Косово, разрешившееся международно-правовым признанием Косово в качестве независимого государства, коренным образом отличается от армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта.

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что каким бы ни было решение косовской проблемы, оно, с юридической точки зрения, не может быть прецедентом при урегулировании армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского, абхазо-грузинского, южно-осетинско-грузинского, а также приднестровского конфликтов.

Если же к данной проблематике подойти с точки зрения геополитики, то можно заключить, что может быть, проблема Сербии заключается в том, что она слишком долго оставалась, возможно, и сейчас остается союзником или потенциальным союзником России на Балканах. С этой точки зрения вряд ли кто-либо предпримет конкретные шаги, направленные на усиление позиций России или ее сателлита, форпоста в регионе Южного Кавказа, каким является Армения. Любая поддержка марионеточного сепаратистского режима, установленного Арменией на территории Нагорного Карабаха и других оккупированных азербайджанских землях, безусловно, было бы определенным шагом в этом направлении. А это бы, несомненно, могло бы изменить геополитическую расстановку сил как в регионе Южного Кавказа, так и в прилегающих к нему регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юсифова Саадат. Косово: что дальше?// <http://1news.az/analytics/20100727022409277.html>
2. Расим Мусабекков: «Решение Международного суда ООН по Косово открыло ящик «Пандоры»// <http://1news.az/politics/20100723015117851.html>
3. Цит. по Мюллерсон Р.А. Решение международного суда по делу Никарагуа против США и международное право // Советский ежегодник международного права 1987. М.: Просвещение, 1988, с. 36-56.
4. Документ ООН. E/CN.4/2000/10, 29 September 1999.
5. Алиев О.А. Роль НАТО в антикризисном урегулировании в Косово (1999-2000) // *Diplomatiya və hüquq*, 2008, № 2, с. 13-21.
6. Бывший глава спецслужб Сербии ничего не знал о расстрелах албанцев//: <http://lenta.ru/news/2009/01/13/markovic>

7. Массовое захоронение людей, предположительно косовских албанцев, обнаружено в Сербии//<http://ru.trend.az/regions/world/ocountries/1684602.html>
8. Косовский прецедент// http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/27/kosovskiy_precedent/
9. <http://www.Day.az/news/politics> 13.06.2009.
10. http://www.justiceforkhojaly.org/?p=victims_list
11. А.Мережко. Равноправие и самоопределение народов в контексте проблемы "непризнанных" государств//<http://www.regnum.ru/news/941589.html>
12. Газ. Зеркало, 2006, 2 декабря.
13. Президент ПАСЕ: «Позиция Совета Европы состоит в том, что вооруженные силы Армении должны покинуть оккупированные территории» //<http://www.day.az/news/politics/123050.html>
14. Мусаев Т.Ф. Правовые рамки урегулирования конфликтов на примере территориальных притязаний Армении к Азербайджану //Diplomatiya aləmi, № 1, 2002.
15. Qarayev R.M. Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin ədalətli həllində İslam Konfransı Təşkilatının qərarlarının əhəmiyyəti // Beynəlxalq hüquq və inteqrasiya problemləri, 2008, № 3 (15), с. 66-71.
16. Караев Р.М. Особенности международно-правового урегулирования косовской проблемы и региональные конфликты на постсоветском пространстве (Сравнительно-правовой анализ) // Beynəlxalq hüquq və inteqrasiya problemləri, 2008, № 4. с.94-102.
17. Day.az. 2007, 9 ноября.
18. Заместитель госсекретаря США: «Косовский вариант урегулирования не может быть прецедентом для других конфликтов» //<http://www.day.az/news/politics/99837.html>
19. Прецедентная чехарда//www.regnum.ru/news/1059147.html
20. Лавров: между Абхазией с Южной Осетией и Нагорным Карабахом нет общего// <http://www.rian.ru/rian/intro.cfm>
21. Генеральный секретарь ООН: «Между положением, создавшимся в Грузии и Косово, большая разница»// <http://www.day.az/news/georgia/133359.html>
22. Эксперт: Южную Осетию и Абхазию нельзя сравнивать с Косово // <http://www.rambler.ru>. 24.08.2008.
23. Немецкие эксперты сравнивают ситуацию на Кавказе и в Косово // <http://www.rambler.ru>. 23.08. 200834.
24. Брайза признал, что лукавит в разговорах с армянами //www.regnum.ru/news/-1044175.html
25. США не считают Косово прецедентом для Абхазии и Южной Осетии// <http://www.rian.ru>. 19/ 02/ 2008
26. Госдеп США настаивает на невозможности применения решения по Косово в качестве прецедента в прочих спорных вопросах // <http://1news.az/politics/20100726125459382.html>.

KOSOVO ÜZRƏ BMT BEYNƏLXALQ MƏHKƏMƏSİNİN KONSULTATİV QƏTNAMƏSİ VƏ BEYNƏLXALQ HÜQUQ

R.M.QARAYEV

XÜLASƏ

Məqalədə Kosovo üzrə BMT Beynəlxalq Məhkəməsinin konsultativ qətnaməsinin siyasi və hüquqi nəticələri ətraflı araşdırılır. Aparılmış təhlil əsasında müəllif belə bir nəticəyə gəlir ki, dünya dövlətləri birliyi tərəfindən müstəqil dövlət qismində Kosovonun tanınması,

Kosovo albanlarına qarşı etnik təmizləmələrin aparılmasının və Kosovoda humanitar faciənin yaranmasının nəticəsi kimi mümkündür. Ermənistan-Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsi ilə Kosovo probleminin müqayisəli təhlilini apararaq müəllif belə bir nəticəyə gəlir ki, beynəlxalq hüquq nöqtəyi-nəzərindən, Kosovo nizamlanması Ermənistan-Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin nizamlanması üçün presedent ola bilməz.

**ADVISORY RESOLUTION OF THE INTERNATIONAL COURT OF UNO ON
KOSOVO AND INTERNATIONAL LAW**

R.M.GARAYEV

SUMMARY

The article precisely examines the political and legal implications of the advisory resolution of International Court of INO on Kosovo. Based on the analysis, the author concludes that the recognition of Kosovo as an independent state by the international community of states, possibly appears as a consequence of ethnic cleanings against the Albanian population and the emergence of a humanitarian tragedy in Kosovo. Basing on a comparative analysis of the Kosovo problem with the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict, the author concludes that, from the standpoint of international law, the settlement of the Kosovo problem cannot be a precedent in the solution of the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict.